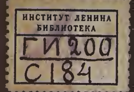
Самойлова

Что дала рабочим и крестьянам Великая Октябрьская Революция

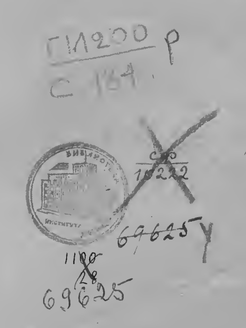
К. САМОЙЛОВА.

Что дала рабочим и крестьянам великая октябрьская революция

(К годовщине революции
26 октября 1917 г.—7 ноября 1918 г.).

Издание Петроградского Совета
Рабочих и Красноарм. Депутатов.
Петроград. 1918.

Артистическое заведение Т-ва А. Ф. Маркс, Измайл. пр. № 29.

I. Великая Российская Революция.

«Весь мир насилья мы разроем
До основанья, а затем
Мы нам, мы новый мир построим
Кто был ничем, тот станет всем».

«Интернационал».

Ровно год прошел с тех пор, как в историческую ночь с 25 на 26 октября 1917 года Второй Всероссийский С'езд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов *постановил лишить власти помещиков и капиталистов, которые до этого бесконтрольно хозяйничали в России.* Всероссийский С'езд Советов решил взять все управление страной в руки трудящихся—рабочих, крестьян и солдат.

Этот переход политической власти в руки самих трудящихся был, таким образом, выражением воли многомиллионного народа, пославшего для этого своих представителей на Второй Всероссийский С'езд Советов.

Мы, современники этого величайшего в мире исторического переворота, еще слишком близко стоим к нему, многие из нас были его живыми свидетелями и потому нам трудно еще оценить вполне все величие и всемирное значение Великой Российской революции.

Результаты и плоды этой революции ярче и нагляднее выступят перед будущими историками, чем выступают теперь перед нами.

Но некоторые итоги того, что дала рабочим и крестьянам октябрьская революция, можно подвести уже и теперь, хотя год — это слишком незначительный срок для оценки таких мировых событий, как октябрьская революция.

С другой стороны, мы были очевидцами того, как из недр старого, отжившего, крепостнического строя в муках и страданиях родилось новое царство трудящихся, и это даст нам возможность оживить некоторые подробности

пережитого нами переворота и пролить хотя бы слабый свет на те стороны его, которые остались в тени и недостаточно освещены в печати.

Прежде всего необходимо рассеять то широко распространенное и неправильное освещение октябрьского переворота, которое сознательно или бессознательно допускают многие при оценке октябрьской рабоче-крестьянской революции.

Это неправильное освещение состоит в том, что будто бы октябрьский переворот был не народной революцией, а заговором, насильственным захватом власти отдельной, небольшой кучкой большевиков, против воли и желания всего народа.

Другое затемнение истинного смысла и значения октябрьской революции заключается в том, что будто бы она дала только ряд бумажных декретов и не дала рабочим и крестьянам ничего осязательного, никаких улучшений, ничего кроме этих писанных бумажек, кроме бумажных декретов.

Осветив по мере сил оба эти извращения истинного смысла октябрьской революции, извращения, которые сознательно пускают в ход наши классовые враги и все их подголоски—меньшевики и социалисты-революционеры, мы тем самым дадим ответ на два главных вопроса: как совершилась октябрьская революция и что дала она рабочим и крестьянам.

Если французская революция 1789 года получила в истории название «великой революции», то с несомненно большим правом можно назвать *великой революцией нашу октябрьскую рабоче-крестьянскую революцию 1917 года.*

В самом деле. Ведь французская революция 1789 года, так же, как и российская февральская революция 1917 года, была в сущности переходом политической власти из рук крепостников-помещиков и землевладельцев в руки крепостников-капиталистов. Власть перешла не к народу, не к трудящимся, а только к буржуазии. Власть таким образом перешла из рук одного имущего класса в руки другого и народные массы, рабочие и крестьяне как во Франции в 1789 году, так и у нас в феврале 1917 года получили только жалкие крохи, падающие со стола господ буржуа и капиталистов.

Основа всякой политической власти—*экономическая мощь капитала осталась незатронутой буржуазной революцией во Франции и в России.*

Точно также остался незыблемым, по крайней мере в России, *и земельный фундамент*, так как вся земля после Российской февральской революции осталась попрежнему в собственности крупных землевладельцев-помещиков и капиталистов.

Другое дело октябрьская рабоче-крестьянская революция, которая *прежде всего выбила у помещиков и капиталистов из под ног прежний земельный фундамент, передав всю помещичью землю крестьянам.*

Этим октябрьская революция нанесла первый решительный и сокрушительный удар крупному помещичьему землевладению в России.

Во-вторых, установив немедленно же после октябрьского переворота рабочий контроль над производством во всех фабриках и заводах, октябрьская революция нанесла второй решительный удар безконтрольному господству капиталистов-предпринимателей в области производства.

Выбив в дальнейшем ходе революции у капиталистов из рук их другое могучее орудие — банки и передав эти банки в руки республики Советов, то есть в собственность всего народа, *октябрьский переворот этим окончательно обезоружил крупный финансовый капитал* и нанес ему такой же сокрушительный удар, каким было отнятие земли у помещиков.

Взяв у имущих классов эту главную экономическую мощь капитала — землю, банки и контроль над производством, октябрьская рабоче-крестьянская революция этим окончательно закрепила переход политической власти в руки трудящихся.

Когда земельный и экономический фундамент был взят у имущих классов рабочими и крестьянами, понятно, что и весь аппарат политической власти, весь правительственный и хозяйственный механизм старого строя должен был перейти в руки трудящихся—рабочих и крестьян.

Старая бюрократия, то-есть чиновники и служащие в различных правительственных учреждениях стали постепенно заменяться представителями рабочих так же, как на фабриках и заводах прежняя администрация стала заменяться фабрично-заводскими комитетами рабочих и работниц.

Вот почему с несомненно большим правом можно назвать нашу октябрьскую рабоче-крестьянскую революцию 1917 года великой народной революцией, потому что в отличие от прежних буржуазных революций,

она разрушила весь старый строй до основания и передала всю политическую власть в руки широких народных масс, в руки самих трудящихся-рабочих, работниц и крестьян.

Что этот переход земли и власти к трудящимся еще не во всех уголках России совершился в полной мере, что есть еще имения, где сохранились, может быть, до сих пор старые помещики, сидящие на своих землях, что в некоторых учреждениях остались еще старые чиновники, которые цепко держатся за свои места,—все это сути дела не меняет. Ведь по пословице «не вдруг Москва строилась», а все таки она выстроилась.

Так и новая наша Республика Советов, новое здание Советской России строится с каждым днем на наших глазах, постепенно очищается от сорных трав, от пауков-помещиков, от старых чиновников-саботажников и все отжившее, негодное заменяется новыми молодыми силами рабоче-крестьянского правительства.

II.—Как совершилась октябрьская революция.

Что октябрьская революция была действительно не заговором кучки большевиков, а проявлением воли огромного большинства народа, то-есть рабочих, крестьян и солдат—*это подтверждается как всем ходом и развитием нашей революции*, начиная с апреля 1917 года, *такъ и Вторым Всероссийским С'ездом Советов*, его составом, речами выступавших на нем делегатов от рабочих и солдат и всеми принятыми на этом С'езде резолюциями и постановлениями.

Все читатели нашей брошюры, наверно, хорошо помнят, как почти с первых же дней после февральской революции, когда у власти водворилось правительство Гучкова и Милюкова, петербургские рабочие и солдаты в целом ряде выступлений и манифестаций (22-го апреля и др.) *всегда неизменно выдвигали на своих знаменах и плакатах лозунг: «вся власть Советам»*. Этот лозунг красной нитью проходил через всю нашу революцию, пока не воплотился в жизни октябрьским переворотом.

Собственно говоря, Второй Всероссийский С'езд Советов должен был только утвердить то решение, которое было уже принято подавляющим большинством не только рабочих и солдат Петрограда, но и солдат на фронте, сидящих в окопах.

Второй Всероссийский С'езд Советов собрался в момент, когда политический кризис и вопрос о власти назрел настолько, что *откладывать дальше разрешение этого вопроса было невозможно.* Даже представитель меньшевиков Мартов на С'езде заявил, что «задача С'езда заключается прежде всего в том, чтобы решить вопрос о власти». Понятно, что *вопрос о власти стоял первым в порядке дня* 2-го С'езда Советов. Разрешить этот вопрос было тем более необходимо на С'езде, что революционные массы питерских рабочих и солдат *уже вынесли разрешение этого вопроса на улицу* и С'езд Советов собрался при крайне напряженной политической атмосфере, когда на улицах Петрограда уже началась открытая революционная борьба.

Интересно восстановить в кратких чертах картину того настроения, которое преобладало на Втором С'езде Советов под влиянием начавшейся на улицах Петрограда борьбы.

Вот как отразилось это революционное настроение в речах делегатов от армии на Втором Всероссийском С'езде.

В ответ на предложение меньшевика Мартова избрать делегацию для переговоров с другими партиями и организациями, чтобы достигнуть прекращения начавшегося столкновения, выступил делегат комитета 12-й армии *Хараш* и заявил:

«Пока здес вносится предложение о мирном улажении конфликта, на улицах Петрограда уже идет бой. Меньшевики и социалисты-революционеры считают необходимым отмежеваться от всего того, что здесь происходит, и собрать общественные силы, чтобы оказать упорное сопротивление попыткам захватить власть».

Тов. *Петерсон*, представитель латышских стрелков, высказываясь по вопросу об организации власти, говорил: «Латышские стрелки неоднократно заявляли: *ни одной резолюции больше, нужны дела! Нужно взять власть в свои руки.* Пусть они (т.-е. меньшевики и эс-эры) уходят, *армия не с ними*».

С горячей речью против меньшевиков и эс-эров на с'езде выступил тов. *Лукьянов*: «Они излагают здесь нам мнение кучек, сидящих в армейских и фронтовых комитетах. *Жители окопов ждут с нетерпением передачи власти в руки Советов*», закончил он свою речь.

Меньшевики и правые социалисты-революционеры все еще продолжали убеждать С'езд Советов «вступить в переговоры с Временным правительством об образовании нового

правительства, которое опиралось бы на все слои». Подобные предложения вызывали шумные протесты всего С'езда.

Убедившись, что настроение С'езда складывается не в их пользу, что подавляющее большинство делегатов С'езда высказывается за то, чтобы взять власть в свои руки, меньшевики и социалисты-революционеры попытались сорвать С'езд и заявили, что они уходят.

«Корниловцы! Дезертиры!»—кричали делегаты С'езда вслед уходившим с революционных постов меньшевикам и правым эс-эрам.

От группы меньшевиков-бундовцев выступил *Абрамович*, который заявил, что все меньшевики и эс-эры «решили погибнуть вместе с Временным правительством и потому они все отправляются к Зимнему Дворцу под обстрел».

Ни под какой обстрел они, конечно, не пошли, а просто также позорно бежали со своих постов, с Всероссийского С'езда Советов, как позорно бежал их вождь и глава, Керенский, со своего министерского поста, из Зимнего Дворца.

По поводу этого позорного дезертирства меньшевиков и эс-эров со С'езда, несмотря на предложение представителя фракции большевиков тов. Луначарского—сообща обсудить вопрос о разрешении политического кризиса власти, выступили с протестом даже некоторые меньшевики.

Так, например, представитель грузинской социал-демократии меньшевик-интернационалист *рабочий Сагирашвили*, обратился к С'езду со следующей речью: «Иногда для демократии восстание является необходимостью. Настал момент, когда революционная демократия должна была восстать. *Когда вопрос выносится на улицу, для революционеров не может быть иного пути, как итти плечем к плечу*. Я сам рабочий, — продолжал он, — и не могу быть безучастным свидетелем в то время, когда рабочие и солдаты борются против наших вековых врагов. Мои товарищи по фракции меньшевики-интернационалисты,— закончил он, — *сделали ошибку, уйдя со С'езда*. Может быть они вернутся,—добавил он, — но если бы даже этого не случилось, я останусь с теми, которые сражаются с врагами народа и революции!»

Но меньшевики и эс-эры не вернулись на С'езд представителей рабочих и солдат. В этот критический, решающий для судеб революции момент, они предпочли пойти вместе с Временным контр-революционным правительством Керен-

ского—Кишкина, чем с революционным правительством Советов.

Выступавший от фракции большевиков Троцкий дал резкую отповедь меньшевикам и эс-эрам. «Восстание народных масс»,—сказал он,—«не нуждается в оправдании. *То, что произошло, это не заговор, а восстание».*

Да, это был не заговор кучки большевиков, как изображали дело меньшевики и эс-эры,—все классовые враги пролетариата и армии. *Это было вооруженное восстание революционного народа, передавшего всю власть в руки 2-го Всероссийского С'езда Советов.*

На С'езде было оглашено сообщение, встреченное громом аплодисментов, *что Петроградский гарнизон захватил в Зимнем Дворце все правительство контрреволюции* во главе с его назначенным диктатором, представителем капиталистов—Кишкиным.

Затем на С'езде выступил *представитель 3-го батальона самокатчиков* и заявил, что его полк был послан Керенским для усмирения питерских революционных рабочих и солдат. «Но когда по дороге, на одной из станций мы сделали летучий митинг», сказал он, «мы *решили, что не дадим власть правительству, во главе которого стоят буржуа и помещики, которые не защищают наших интересов»!*

Выступивший далее представитель Царскосельского гарнизона заявил, что *«весь Царскосельский гарнизон за Всероссийский С'езд, за революцию, которую будет защищать до конца».* Словом, революционное настроение С'езда нарастало с каждой минутой, по мере того, как получались сообщения из Зимнего Дворца и из разных полков о ходе борьбы революционных войск с потерявшим голову и разбегавшимся в страхе и панике правительством контр-революции.

Исход этой борьбы был уже решен на улицах Петрограда. Лозунг *«Вся власть Советам»* облетел с быстротой молнии все фабрики и заводы, все полки и дошел до собравшихся к тому времени в Петроград представителей крестьянских Советов. На С'езде было постановлено *немедленно же пригласить на Всероссийский С'езд Советов представителей всех крестьянских Советов с правом решающего голоса.* Таким образом, этот С'езд явился полным представительством всех рабочих, крестьянских и солдатских масс, *выражением всенародной воли*

миллионов трудящихся масс, опиравшихся на победоносное восстание петроградского пролетариата, всего гарнизона и всей армии солдат, этих «окопных жителей, которые с нетерпением ждали в своих окопах передачи власти в руки Советов».

И 2-й Всероссийский С'езд Советовъ пошел навстречу этимъ ожиданиям рабочих и солдат, их революционной воле и борьбе за власть Советов.

Исход этой борьбы, как было сказано выше, уже был решен на улицах Петрограда, у Зимнего Дворца, и С'езду Советов пришлось только подтвердить это решение революционных масс.

Всякие басни и клевета буржуазии и ее подголосков-меньшевиков и эс-эров о том, что переход власти в руки Советов был насильственным захватом, делом кучки большевиков, заговором, а не революцией, *разбиваются как о гранитную скалу, об это единодушное постановление 2-го С'езда Советов о переходе всей власти в руки трудящихся.*

Ни о каком заговоре кучки большевиков не может быть и речи, когда на основании протоколов точно установлено, что *на 2 Всероссийском С'езде Советов присутствовало 670 делегатов*, из которых *только 25 или 30 самых заядлых меньшевиков и правых эс-эров ушли со С'езда.* Все наиболее честные меньшевики и социалисты-революционеры остались на С'езде и продолжали принимать участие в его работах.

Из числа всех 670 делегатов Всероссийского С'езда— около 400 человек принадлежало к фракции большевиков, остальные были интернационалисты, украинцы и левые эсэры, которые остались на С'езде.

Фракция большевиков представляла собой, главным образом, рабочие и солдатские организации, остальные фракции представляли собою крестьянскую массу. Таким образом, *2-й Всероссийский С'езд Советов был настоящим и полновластным представительным собранием миллионов трудящихся* и во всяком случае гораздо полнее представлял интересы рабочего класса и крестьянства, чем пресловутое «Учредительное Собрание», состоявшее больше чем на половину из представителей буржуазии, капиталистов, помещиков и их подголосков.

Этим составом 2-го Всероссийского С'езда об'ясняется, как единодушие всех его решений и постановлений, так и

сравнительно мирный исход октябрьской рабоче-крестьянской революции.

Что исход ее был сравнительно мирный, почти без кровопролития, это факт, который об'ясняется тем, что враги трудящихся, во главе с Временным правительством, сразу почувствовали ту силу, которую представлял собою 2-й Всероссийский С'езд Советов, и сдались сразу же, почти без боя. Не нашлось ни одного честного рабочего, ни одного солдата, на которого могло бы опираться Временное правительство Керенского - Кишкина, засевшее в Зимнем Дворце. Кроме небольшой кучки юнкеров, офицеров-белогвардейцев, да небольшого ударного баталиона женщин, *не нашлось никакой опоры у коалиционного правительства капиталистов и соглашателей.*

Своей политикой сделок и соглашательства с буржуазией, затягиванием войны «до победоносного конца», то-есть без конца, своей боязнью дать землю крестьянам—полубуржуазное правительство Керенского-Терещенко-Коновалова вооружило против себя всех рабочих, крестьян и солдат, показало свою полную неспособность защищать интересы трудящихся.

Вместо того, чтобы отпустить старых солдат обрабатывать свои поля, — Керенский гнал их в наступление, орошать своей кровью немецкие поля. Вместо того, чтобы передать всю помещичью землю крестьянам, как это было написано на знамени социалистов-революционеров, член этой партии министр Авксентьев сажал в тюрьмы представителей крестьянских земельных комитетов за их попытки брать помещичью землю.

Правительство капиталистов и соглашателей-социалистов бессильно топталось целых восемь месяцев на одном месте, затягивая войну и подготовляя голод, не давая крестьянам земли, тормозя проведение в жизнь контроля рабочих над производством и тем усиливая промышленную разруху. Вот почему правительство Керенского-Чернова и Коновалова вооружило против себя всех трудящихся и выдвинуло на смену себе лозунг «Вся власть Советам!».

Вот почему оно вынуждено было сдаться почти без боя, вот почему наша октябрьская революция не была такой кровопролитной, как восстания французских рабочих и крестьян, и вот почему многие не считают октябрьский переворот революцией, а говорят, что это насильственный захват власти небольшой кучкой большевиков, что это был заговор, а не революция.

Прежде всего, всякий заговор, как не опирающийся на народную массу, почти всегда обречен на неудачу и на подавление, тогда как октябрьскую революцию не могли до сих пор подавить никакие заговоры контр-революции Российской и иноземной, а, наоборот, эта октябрьская рабоче-крестьянская революция подавляла все до сих пор происходившие заговоры контр-революции.

Но, если даже октябрьскую революцию и рассматривать как насильственный захват рабочим классом политической власти у буржуазии, то это тоже только в порядке вещей.

«Сила всегда была повивальной бабкой при родах старого общества, чреватого новым», писал наш великий учитель Карл Маркс в своем бессмертном труде «Капитал».

Было бы совершенно невероятно, чтобы такой величайший переворот, как октябрьская революция, передавший власть от одного класса к другому, совершился бы без всякого применения силы, чтобы класс помещиков и капиталистов-собственников, привыкший годами держаться на угнетении, насилии и на штыках, отдал бы свою власть добровольно, без всякого сопротивления.

И если, тем не менее, сила этого сопротивления имущих классов во время октябрьской революции была крайне ничтожна и власть от одного, отживающего, класса к другому, которому принадлежит будущее, перешла почти без кровопролития, то *это лучше всего доказывает, насколько назрел октябрьский переворот,* насколько октябрьская революция была борьбой широких народных масс против горсти капиталистов, *проявлением воли огромного большинства народа, а не кучки заговорщиков, как это стараются изобразить все враги рабоче-крестьянской революции.*

Своими возражениями все противники октябрьской революции только побивают сами себя и *лишний раз подчеркивают все великое, всемирно-историческое значение величайшей в мире рабоче-крестьянской революции.*

III. Что дала октябрьская революция рабочим и работницам.

Враги Советов и Советской власти, стараясь свести на-нет значение великой октябрьской революции и всех ее завоеваний, часто говорят, что октябрьский переворот будто бы не дал трудящимся никаких реальных улучшений, а только

«ряд декретов, писанных бумажек, которые не проводятся в жизнь».

Особенно часто приходилось слышать эти фразы со стороны прислужников буржуазии—меньшевиков и социалистов-революционеров, в первое время после октябрьской революции, когда многие декреты только еще начали воплощаться в жизнь. Они сознательно распространяли эту клевету в своей печати, чтобы подорвать в массах доверие к Советам и Советской власти.

«Ваша Советская власть»—говорили рабочим эти подголоски буржуазии—«не дала вам ничего, что обещала — ни свободы, ни мира. Декреты о земле и рабочем контроле—это простые бумажки, которые никем не выполняются»,—кричали всегда враги Советов на митингах и собраниях.

Что октябрьская революция дала рабочим и крестьянам *полную и неограниченную свободу строить свою жизнь на новых началах*, полную свободу собраний, союзов, стачек, слова, печати — это доказывать не приходится, так как это видят все.

Только враги Советов и Советской власти, да люди заведомо недобросовестные и нечестные могут отрицать это, потому что ни *в одной стране мира нет сейчас такой полной свободы для трудящихся, как у нас в России.*

Нам могут возразить, а закрытые газеты? Ведь рабочий класс боролся за свободу печати, а как же он закрыл все буржуазные газеты?

Да, рабочий класс боролся за свободу печати, *но не за свободу лжи и клеветы*, а буржуазная печать и печать соглашателей меньшевиков и социалистов-революционеров это была печать сплошной лжи и клеветы.

Долго терпела Советская власть эту клеветническую печать, которая стремилась отравить своим ядом лжи и клеветы сознание неразобравшихся еще людей, выливая ушаты грязи на головы вождей пролетариата, изображая их немецкими шпионами и т. д.

По всякому терпенцю бывает предел. Буржуазная и соглашательская печать сама довела до того, что пришлось надеть ей намордник, чтобы заставить ее замолчать, не кусаться и не клеветать.

Рабочий класс боролся за свободу печати, но не за свободу клеветы, за свободу правды, а не за свободу лжи, за свободу стачек, но не желтых стачек, какой была потерпевшая полное поражение в рабочих массах стачка 2 июня,

за свободу союзов, но не желтых союзов, как старый союз печатников, за свободу собраний, но не таких, как пресловутое «собрание уполномоченных», которых никто не уполномачивал собираться и которые собирались, чтобы организовать желтую стачку против Советов.

Настоящие же рабочие собрания, с'езды, союзы, газеты пользуются полной и неограниченной свободой, какой теперь нет ни в одной стране мира.

Сколько самых разнообразных с'ездов рабочих и крестьян состоялось за год со времени октябрьского переворота, сколько митингов и собраний прошло, какой сетью рабочих и крестьянских клубов и союзов покрылась вся Россия. Нет и не должно быть места в Советской республике только желтым газетам, желтым союзам и стачкам, идущим на пользу буржуазии и во вред трудящимся!

Дав свободу народу, *правительство рабочих и крестьян дало ему мир*, потому что оно первое вывело Россию из этой разрушительной, кровавой войны, в которую втянуло ее правительство Николая кровавого и которую поддерживало 8 месяцев правительство капиталистов и соглашателей.

Какой бы тяжелой ценой ни был куплен этот мир, но факт тот, что *только октябрьская революция спасла рабочих и крестьян от дальнейшей гибели в окопах, только октябрьская революция положила предел истреблению миллионов российских рабочих и крестьян за интересы хищников-капиталистов и вернула рабочих и крестьян к их семьям и труду.*

Советскую власть обвиняли все враги ее, что она заключила «сепаратный мир». Но вот теперь такой же сепаратный мир вынуждена заключить Болгария и Турция, которые не могут больше продолжать войны, как не могла это делать и Россия, после октябрьского переворота.

Даже сам всемогущий Вильгельм, этот железный «кайзер», казавшийся таким непобедимым, вынужден теперь стать на колени перед американским президентом Вильсоном и заключить мир, бесконечно более позорный и унизительный, чем мир, заключенный Советской властью.

Огромная заслуга рабоче-крестьянского правительства Советов, как показал весь ход войны, со времени октябрьской революции, заключалась именно в том, *что оно своевременно учло эту неизбежность и необходимость мира для России, ранее других вывело измученную*

страну из кровопролитной бойни и тем спасло сотни тысяч рабочих и крестьян от неминуемой и бессмысленной гибели.

Не вина Советской власти, а беда ее в том, что ей приходится теперь жертвовать своими лучшими борцами, чтобы защищать завоевания октябрьской революции от нападающих на нее хищников-империалистов. Но эта защита завоеваний революции на чехо-словацком фронте все же не требует теперь таких многочисленных жертв, какие вырвала из рядов трудящихся проклятая четырехлетняя война с Германией.

Советская власть обещала прекратить войну с Германией и прекратила ее, *обещала заключить мир и исполнила свое обещание*, как бы ни клеветали на нее по этому поводу все враги рабочих и крестьян.

Рабоче-крестьянское правительство Советов *потому и встретило такую широкую поддержку в армии, среди солдат, что оно дало наконец мир* этим измученным четырехлетней войной «жителям окопов» и отпустило их в родные семьи и деревни, тогда как враг народа Керенский затягивал войну и гнал солдат в новое гибельное наступление против немцев.

Решительная политика мира, которую стала проводить Советская власть с первых же дней октябрьской революции, создала ей поддержку не только в армии, в солдатской массе, *но и среди крестьянства*, которое также изнывало под тяжестью этой разрушительной войны, отнявшей у России за четыре года больше 14 миллионов крестьян и рабочих, оторванных от своего труда, хозяйства и родных полей и брошенных на поля сражения— проливать свою кровь за интересы хищников-капиталистов.

Октябрьская революция покончила войну с Германией, положила предел этому бессмысленному кровопролитию и тем привлекла на свою сторону всех трудящихся, всех измученных этой войной и жаждущих мира крестьян, солдат и рабочих.

Теперь посмотрим, что дала октябрьская революция рабочим и работницам. Правда ли, что она не дала им никаких улучшений, как утверждают это клеветники на Советскую власть? Конечно, неправда!

Прежде всего *восьмичасовой рабочий день*, этот первомайский лозунг рабочих и работниц, за который они боролись еще при самодержавии, *был по настоящему проведен в жизнь только октябрьской революцией.*

Хотя в февральские дни рабочие и проводили явочным порядком на многих фабриках и заводах восьмичасовой рабочий день, но хозяева всячески этому противились. На этой почве капиталисты старались даже натравить солдат на рабочих, внушая солдатам, что они сидят в окопах по 24 часа, а рабочие хотят работать только по 8 часов. Чего только ни делали предприниматели, чтобы не допускать на своих фабриках и заводах восьмичасового рабочего дня.

Только октябрьский переворот, передавший власть самим рабочим и работницам, дал им возможность беспрепятственно, на основании декрета Советской власти, проводить во всех предприятиях восьмичасовой рабочий день.

Сбылась, таким образом, завстная мечта всех трудящихся, воспетая когда-то поэтом Мельшиным в его стихотворении: «*Восемь часов для труда, восемь для сна, восемь свободных*». То, что было только заветной мечтой рабочих и работниц, измученных тяжелым, продолжительным трудом по 14—16 часов в сутки, *воплотилось в жизнь октябрьской революцией, после которой рабочие и работницы стали работать лишь по 8 часов*, а 16 часов оставалось у них для отдыха, для семьи, для занятий, для посещения лекций и собраний. И разве это не великое облегчение для трудящихся, когда они в 3—4 часа дня покидают свои душные мастерские и чувствуют себя свободными людьми, могущими располагать своим досугом как хотят?

Только отсталые или бессознательные работницы, забывшие как еще совсем недавно, во время войны и ночной работы «на оборону капиталистов», они чуть не падали от утомления у станков, могут говорить теперь, что им «безразлично, сколько часов работать».

Там, где власть Советов теперь уничтожена, как, например, на Украине и в Сибири, там капиталисты отняли у рабочих и работниц восьмичасовой рабочий день, заставляя их вновь работать по 12—14 часов, как было при самодержавии. И там работницы хорошо чувствуют на себе, что значит потерять 8-часовой рабочий день и снова попасть в кабалу к капиталистам.

Кроме того всюду, где уничтожена теперь власть Советов,—и на юге и на севере, в Архангельске, *заработная плата рабочих и работниц понижена*, несмотря на растущую дороговизну жизни.

Октябрьская революция, давшая власть самим трудящимся, *дала им право устанавливать и повышать*

тариф в зависимости от роста цен на продукты первой необходимости.

Работница ткачиха или табачница, которая при самодержавии царя получала 20 рублей в месяц, теперь, при самодержавии народа, получает 16—20 рублей в день.

Мне возразят, конечно, что тогда на 20 рублей можно было купить больше чем теперь на 200. Это верно. Но кто же виноват в том, что теперь такая дороговизна жизни? Разве Советы и Советская власть поднимают цены на все продукты, разве они затеяли эту гибельную войну, которая довела все народы до разорения и создала современную дороговизну жизни?

Да и при старом режиме тоже нельзя было прожить по-человечески на заработок 20—30 рублей в месяц, и работницы тогда вечно жили впроголодь, питаясь кое-как и чем попало, ходили в рваных сапогах и рваном платье, а теперь они забыли про все это и хотя большинство из них, получая теперь больше, одеваются гораздо чище, но все продолжают ругать неповинную в дороговизне жизни Советскую власть.

Октябрьская революция передала вопрос установления заработной платы для всех категорий труда в руки самих трудящихся, через их профессиональные союзы и заводские комитеты, что сделало возможным повышение их материального уровня в зависимости от растущей дороговизны жизни. *Фабрично-заводские комитеты после октябрьской революции стали хозяевами всей жизни на фабриках и заводах*, устанавливая весь внутренний распорядок в мастерских и проводя рабочий контроль над производством.

Хотя фабрично-заводские комитеты получили свое боевое крещение еще в дни февральской революции, когда они впервые появились на фабриках и заводах, *но более свободно стали действовать тоже только после октябрьской революции.*

Еще при полубуржуазном правительстве Коновалова-Керенского-Скобелева против фабрично-заводских комитетов велись преследования и «социалист» соглашатель Скобелев, бывший тогда министром Труда, в угоду капиталистам, запрещал фабрично-заводским комитетам заниматься общественными делами в рабочее время и вводил ряд других ограничений.

Только октябрьская рабочая революция развязала вполне руки фабрично-заводским комитетам в их

работе по организации производства и проведению на местах рабочего контроля.

Фабрично-заводские комитеты явились той практической школой организации производства, где рабочие учились непосредственно налаживать это производство в самое тяжелое время, переживаемое Россией, когда вследствие войны то и дело чувствовался недостаток на заводах топлива и сырого материала.

В этих заводских комитетах прошли подготовительную практическую школу экономической деятельности многие рабочие, которые занимают теперь ответственные посты комиссаров Северной Коммуны: Комиссар Труда (рабочий Иванов), Торговли и Промышленности (тов. Евдокимов) и другие.

Работая в заводских комитетах по налаживанию промышленности и проведению рабочего контроля на местах, эти товарищи рабочие на деле, на практике познакомились с организацией производства и это дало им практический опыт для их последующей работы, по налаживанию экономической жизни страны во Всероссийском масштабе.

Рабочий контроль над производством это также одно из величайших завоеваний октябрьской революции. Если после февральских дней рабочий контроль проводился только частично, разрозненно, лишь на некоторых фабриках и заводах, при чем капиталисты не хотели ему подчиняться, а бывший министр торговли и промышленности, капиталист Коновалов, даже ушел из министерства, так как не мог переварить контроля рабочих над производством, то со времени октябрьской революции рабочий контроль стал проводиться во Всероссийском масштабе, по декрету Советской власти.

Хотя разные пустомели из лагеря меньшевиков и социалистов-революционеров в свое время издевались так же над контролем, как над всеми завоеваниями октябрьской революции, и усердно звали рабочих „назад к капитализму", рабочие шли не „назад к капитализму", а вперед к социализму, проводя, где только можно, рабочий контроль над производством.

Конечно, контроль над производством—еще не есть социализм, но *несомненно он идет по пути к социализму*, узаконяя непосредственное участие самих рабочих в процессе производства и подготовляя полный переход производства и распределения в руки самих трудящихся.

Несмотря на невероятно тяжелые условия, при которых впервые начал проводиться контроль рабочих над производством, при организованном саботаже предпринимателей, на развалинах промышленности, разрушенной войной, при отсутствии сырья и топлива, при полном недостатке специалистов-инженеров, не смотря на все это контроль над производством, взятый во-время рабочими в свои мозолистые руки, *сломил в конце концов саботаж предпринимателей и спас нашу промышленность от окончательного развала.*

Если бы рабочие не взяли во-время в свои руки контроля над производством и над всей промышленной жизнью, число закрытых заводов и фабрик, достигшее еще до октябрьского переворота свыше 600, значительно увеличилось бы и армия безработных была бы во много раз больше. Теперь же, благодаря усилиям самих рабочих и вмешательству их в производство, многие закрытые заводы, например Обуховский, завод Барановского и другие открылись вновь, никакого саботажа там в помине нет и производство там действительно налаживается.

Вот, что дал контроль рабочих над производством— этот лозунг, впервые проведенный в жизнь октябрьской революцией.

Таким образом, всего *за какой-нибудь год со времени октябрьской революции, творцы ее—рабочие и работницы России провели в жизнь целый ряд таких завоеваний и улучшений своего положения, каких нет еще ни в одной стране мира.* Рабочий контроль над производством, обуздавший капиталистов, фабрично-заводские комитеты рабочих, вытеснившие предпринимателей и ставшие хозяевами на фабриках и заводах, повышенный тариф заработной платы и восьмичасовой рабочий день, полная свобода собраний, стачек, союзов,— разве это не величайшие завоевания?

Всего за один год рабочие овладели производством не только внутри каждой отдельной фабрики и завода, но в их руках очутился хозяйственный механизм всей страны.

Представители рабочих стоят теперь во главе почти всех комиссариатов и отделов народного хозяйства, в их руках теперь весь аппарат производства, все изменения условий труда и быта рабочих.

Если не все еще идет легко и гладко, как хотелось бы, то потому, что хозяйственный механизм целой страны вещь

очень сложная и что достался этот механизм рабочим в полуразрушенном виде, расшатанном войной и саботажем предпринимателей.

Но полные веры в свои силы, в творческую мощь рабочего класса, пролетарии взяли этот разрушенный войной и прежними хозяевами механизм и стали приводить в порядок все его винтики, все колеса.

И хотя много было и есть еще саботажников, особенно среди интеллигенции, бросающих палки в колеса этого механизма, но все же за год со дня октябрьской революции рабочие много уже наладили и привели в порядок.

Это дает уверенность, что, преодолев самые первые трудности, творцы октябрьской революции—пролетарии города и деревни, в дальнейшем смогут легче проводить в жизнь все свои завоевания.

IV. Что дала октябрьская революция крестьянам.

Великая октябрьская революция дала крестьянам не только мир, не только вырвала тысячи и десятки тысяч крестьян из сырых окопов, где они сидели и многие погибали в течение четырех лет войны, но *она передала крестьянам и всю землю.*

Первым шагом рабоче-крестьянского правительства, избранного на Всероссийском С'езде Советов, было *издание декрета о передаче крестьянам всей земли*, принадлежавшей до тех пор помещикам, капиталистам и монастырям.

Это издание декрета о земле на 2-м Всероссийском С'езде Советов тоже вызвало в первое время после октябрьской революции немало издевательств и насмешек со стороны буржуазии и всех ее прихвостней меньшевиков и социалистов-революционеров.

«Советский декрет о земле это—простая бумажка, которая никакого значения не имеет и иметь не может», злорадно говорили эти подголоски помещиков и капиталистов.

Но иначе оценивала этот декрет крестьянская масса. Бывшие на 2-м Всероссийском С'езде делегаты от крестьян принимали самое живое и горячее участие в обсуждении этого важнейшего для них декрета.

Они видели, что этот декрет не является каким то измышлением, оторванным от жизни, а что в основу его

положены наказы самих крестьян, посланные крестьянскими земельными комитетами со всей России на 2-й С'езд Советов.

Около 200 крестьянских наказов о земле было положено в основу при выработке этого декрета рабоче-крестьянского правительства о передаче крестьянам всей помещичьей земли.

Декрет о земле —это был голос самой крестьянской массы, идущий из низов, от крестьян-бедняков, от их земельных крестьянских комитетов.

Это вопль о земле, вырвавшийся из груди многомиллионного крестьянства, измученного малоземельем еще при царях и помещиках.

Крестьяне на протяжении десятков лет при самодержавии посылали в Питер своих ходаков «похлопотать о землице, о прирезках земли» и всегда голос крестьян и их ходаков оставался гласом вопиющего в пустыне. А порой ходаков этих, приезжавших в столицу «ходатайствовать о прирезке земли», сажали в тюрьмы, и тем кончалось все дело.

Правительство Керенского-Авксентьева-Чернова, этих социалистов на словах и реакционеров на деле, на красном знамени которых красовалась золотыми буквами написанная фраза «Вся земля народу!», на деле не только не давало крестьянам помещичьей земли, но по примеру самодержавия бросало в тюрьму представителей крестьянских земельных комитетов.

Одним из первых же приказов 2-го Всероссийского С'езда Советов, изданного в историческую ночь 26 октября прошлого года, *был приказ о немедленном освобождении из тюрем всех членов земельных и крестьянских комитетов*, заключенных туда бывшим министром временного правительства социалистом-реакционером Авксентьевым только за то, что земельные комитеты начали организованным путем брать землю у помещиков.

Мне живо вспоминается теперь коренастая, небольшая фигура одного крестьянина-делегата, который выступил на 2-м Всероссийском С'езде Советов и вызвал своим выступлением взрыв аплодисментов всего С'езда. Когда кто-то из бывших на С'езде с-эров выступил с протестом против ареста некоторых из членов прежнего временного правительства, произведенного по постановлению военно-революционного комитета, этот крестьянин-делегат, обращаясь ко всему С'езду, сказал: «благодарю вас, товарищи, что вы арестовали таких социалистов-революционеров; арестуйте

пожалуйста и всех остальных, потому что они арестовывали представителей наших земельных комитетов и не хотели допускать нас, крестьян, на этот С'езд. Министры временного правительства из партии социалистов-революционеров рассылали телеграммы по всем деревням, чтобы мы не ездили на 2-й Всероссийский С'езд Советов, уверяя нас, что этот С'езд будет считаться недействительным. Они хотели лишить нас, крестьян, счастья *присутствовать на этом С'езде и решать самим нашу судьбу*, а потому я вас прошу, пожалуйста, арестуйте их», закончил свою речь крестьянин-делегат при аплодисментах всего С'езда.

Крестьяне-делегаты Второго Всероссийского С'езда Советов прекрасно понимали, что здесь, на *С'езде, решается судьба всего многомиллионного крестьянства.* Вот почему они принимали такое живейшее участие при обсуждении на этом С'езде Советов декрета о земле, вносили в него свои поправки и дополнения, которые весь С'езд внимательно выслушивал и обсуждал.

Впервые российские крестьяне в эту историческую революцию решали сами свою судьбу, вырабатывали сами декрет о земле, а не получали его готовым, в виде «высочайшего манифеста», как это было раньше, при Романовых.

И если прежние манифесты, как, например, манифест об освобождении крестьян от крепостной зависимости, рассылаемый по деревням царским правительством в 1861 году, который в сущности освобождал крестьян не от крепостной зависимости, а от земли, чтобы вновь закабалить их помещикам, если такой манифест крестьяне читали с трепетом священным, то можно себе представить, какое впечатление производил декрет Рабоче-Крестьянского правительства Советов о передаче всей земли крестьянам, когда он попадал в их среду.

Декрет о земле Всероссийского С'езда Советов, благодаря саботажу служащих, доходил во многие отдаленные губернии и уезды очень поздно и многие крестьяне узнавали о нем только через месяц после его принятия на С'езде.

Часто декрет о земле задерживался и прятался кулаками на местах, но весть о передаче всей земли крестьянам в конце концов проникала к ним через все рогатки и производила на них ошеломляющее впечатление.

В № 206 нашей газеты «Правда» было напечатано письмо старого крестьянина о том, как к ним в деревню пришел декрет Советской власти о земле. «Мы, крестьяне,

с радости не знали, что и делать, наконец-то труд восторжествовал над капиталом, трудящиеся — над дармоедами», пишет он.

Мы, крестьяне, прочитали подпись под декретом «Ленин» и думаем, что же это за Ленин?»—Пошли крестьяне к священнику и спрашивают, что это за Ленин, царь что-ли, или наиумнейший земский начальник?»

А священник, не долго думая, ответил им, что «Ленин— это антихрист».

Но крестьяне решили, говорится дальше в письме, *«антихриста не очень-то бояться и на весну пахать помещичью землю»*.

Как ни старались враги Советской власти высмеять декрет о земле и затормозить проведение его в жизнь, *величайшее историческое значение этого великого декрета октябрьской революции навсегда останется записанным огненными словами в книгу истории Российской революции.*

И то, что было написано пером в историческую ночь 26 октября «вся земля—крестьянам», *что не вырубишь топором никогда из сознания широких крестьянских масс.*

То, что не вся земля еще перешла до сих пор к крестьянам, что есть еще местами помещичьи усадьбы, где земля остается в руках помещиков, это нисколько не умаляет силы и значения декрета о земле, принятого Вторым Всероссийским С'ездом Советов.

Ведь крупное помещичье землевладение в России в течение десятков лет пустило такие глубокие корни, что все их сразу в один год не вырвешь. То, что вростало годами, нельзя вырвать с корнем за один год, прошедший со времени октябрьской революции, особенно если принять во внимание массу трудностей при учете и переделе всей земли, хотя бы таких, что на 13.000 волостей в России имеется всего только 7.000 землемеров.

Понятно, что переход всей земли к крестьянам совершается не так просто и легко, как бы этого хотелось, но *факт тот, что земля переходит в руки крестьян именно по декрету Советской власти, по декрету великой октябрьской революции.*

Октябрьская рабоче-крестьянская революция 1917 года нанесла первый сокрушительный удар крупному землевладению в России и в этом ее огромное историческое значение. В отличие от всех буржу-

азных революций, бывших до тех пор, *октябрьская пролетарская революция посягнула на самую основу частной «неприкосновенной» собственности*—на землю. В этом заключается определенный *классовый характер октябрьской революции*—революции пролетариев города и деревни.

Самый успех октябрьской революции то, что выдвинутая ею власть Советов встретила поддержку и опору среди широких масс беднейшего и среднего крестьянства, *об'ясняется именно тем, что октябрьская революция разрешила вопрос о земле* и тем пошла навстречу широкому аграрному движению, которое охватило у нас ко времени октябрьского переворота многочисленные слои крестьянства, давшие несомненный перевес партии рабочего класса над всеми другими партиями и классами, боровшимися в России за власть.

Проведение в жизнь двух основных вопросов—*вопроса о мире и о земле обеспечило рабочему классу в ходе октябрьской революции полную поддержку всей армии и многомиллионного крестьянства.*

Как сказочный богатырь—Микула Селянинович прикоснулось Российское многомиллионное крестьянство своими могучими руками к земле и никакая сила контр-революционеров,—русских и иноземных, не могла до сих пор вырвать земли из богатырских рук крестьянства.

И если бы удалось когда-либо эту землю вырвать из рук нашего крестьянства, как это временно удалось помещикам Украйны с помощью немецких штыков, то *крестьяне неизбежно будут вновь бороться за землю*, как борются за нее украинские крестьяне, пока не укрепят ее за обой окончательно.

Но в том то и дело, что вырвать землю у нашего ногомиллионного крестьянства не так то просто и легко. ктябрьская революция не только дала крестьянам всю млю, но *создала и с каждым днем продолжает оздавать в деревне могучий аппарат для закрепления за крестьянами земли.* Этот аппарат—организация рестьянства,—его Советов Крестьянских Депутатов земледельческих коммун и комитетов деревенской бедноты.

Недостаток земледельческих и сельскохозяйственных рудий заставил крестьян прибегать к организации трудовых артелей или земледельческих коммун для совместной обработки земли.

Устройство таких земледельческих коммун имеет большое значение для организации крестьянства, так как в противовес частным интересам мелких собственников оно пускает в деревне ростки коммунизма и общественной организации труда для общего пользования всех трудящихся.

Все нетрудовые слои, все «паразиты трудящихся масс», жившие до сих пор выжиманием прибыли из чужого труда своих же односельчан, остаются таким образом за бортом деревенских земледельческих коммун, в которых собираются и об'единяются деревенские труженики-пролетарии.

Октябрьская революция дала большой толчок для пробуждения классового самосознания среди крестьянства. Широкие массы деревенской бедноты, под влиянием войны и борьбы за землю, стали сплачиваться и об'единяться для борьбы с сельскохозяйственной буржуазией, с деревенскими богатеями-кулаками.

То «единое трудовое крестьянство», о котором все еще с упорством одной неумной птицы продолжают твердить социалисты-революционеры, это крестьянство распалось на два лагеря, между которыми ведется самая ожесточенная классовая борьба в деревне.

Борьба эта ведется на каждом шагу за землю, за хлеб, который кулаки прячут по ямам и оврагам, чтобы продавать его за мародерские цены своим же односельчанам-беднякам.

Деревенская беднота поняла на собственном опыте, что без организации ей не справиться с засильем кулаков-мироедов, и начала она создавать свои комитеты деревенской бедноты.

Рабоче-крестьянское правительство Советов пошло навстречу этой потребности крестьян в организации и дало им право организоваться по закону. С этой целью *11 июня 1918 г. рабоче-крестьянское правительство издало особый декрет, по которому крестьяне получили право повсюду организовать свои комитеты бедноты,* которые никто теперь не имеет права преследовать.

Эти комитеты деревенской бедноты широкой сетью раскинулись по всей России и представляют собой могучую силу для организации крестьянства.

Не прошло еще и полгода со времени издания декрета 11 июня, а в России уже повсюду почти организовались такие комитеты деревенской бедноты. С'езд этих комитетов Северной области приурочен как раз к годовщине революции в центре ее, в Красном Петрограде.

Это будет смотр всей организованной бедноты Северной России, которая с'ехавшись на свой с'езд, подведет итоги всему, что дала крестьянству октябрьская революция.

А дала она крестьянам, как указано было выше, очень много настоящих завоеваний. *Октябрьская революция дала крестьянству мир и землю*, сняв с него ярмо крепостной зависимости от помещиков. *Октябрьская революция дала крестьянам* не только всю землю, но и *всю волю*, то есть полное право организовать по закону свои земледельческие коммуны и комитеты деревенской бедноты для защиты своих интересов от всех угнетателей.

Октябрьская революция дает крестьянам и просвещение, истинный свет которого начинает проникать уже в заброшенную раньше, забытую деревню.

Советское правительство Северной Коммуны организовало в Петрограде *первый крестьянский университет*, в котором приехавшие из деревень крестьяне слушают курс лекций, чтобы разнести потом свои знания во все отдаленные деревни. Советское правительство издает для крестьян особые газеты «Бедноту» и «Деревенскую Коммуну», которые рассылает по всей Советской России.

Таким образом, здесь, в Красном Питере—этой колыбели революции, получают политическое воспитание представители организованного крестьянства. Здесь же будет происходить смотр всех организованных сил на С'езде комитетов деревенской бедноты, на который должно с'ехаться около 5 тысяч делегатов Северной области. И здесь же, *в годовщину Великой октябрьской революции будет еще раз закреплен тот тесный братский союз между рабочими города и деревни*, который год тому назад был установлен в исторические дни 25—26 октября на 2-м Всероссийском с'езде Советов, который вручил власть в России рабочим и крестьянам.

V. Октябрьская революция и мировая революция.

Октябрьская революция 1917 года дала очень много рабочим и крестьянам России. Ее завоевания за год так велики, что их нельзя охватить в небольшой брошюре. Здесь были отмечены лишь самые главные из этих завоеваний—переход политической власти к пролетариату и земли к

крестьянству, банки, рабочий контроль над производством и восьмичасовой рабочий день.

Но сколько кроме того самых разнообразных областей строительства новой жизни взял в свои руки рабочий класс за этот год со времени революции—это даже трудно перечесть. Восстановление промышленности и хозяйственной жизни, разрушенной до основания войной, разрешение жилищного вопроса в интересах трудящихся, дело социального воспитания детей пролетариата и т. д.

Весь сложный государственный и хозяйственный механизм страны, разрушенный войной, рабочему классу и деревенской бедноте приходится строить своей лишь собственной рукой, так как поддержки со стороны интеллигенции слишком мало, почти нет.

Во всех областях строительства социальной жизни на новых началах главная работа еще впереди. Но много уже сделано, хотя порой, в процессе работы строители нового мира и не замечают плодов своей работы.

Как при постройке какого-нибудь большого здания или храма строители его носят кирпичи, делают колонны, разные украшения и не замечают при этом красоты храма, окруженного лесами и подмостками, так и теперь рабочие и работницы города и деревни на развалинах царизма и капитализма строят новый светлый храм социализма, не замечая всей красоты и величия его, всех результатов своей постройки.

Им кажется, что на развалинах старого мира царит только какой-то бесформенный хаос. На самом деле, несмотря на самые тяжелые условия строительства новой жизни, несмотря на саботаж интеллигенции и недостаток специалистов-работников, несмотря на контр-революционные заговоры и голод, во всех областях новой жизни уже коечто сделано, уже закреплены завоевания октябрьской революции. *Рабоче-крестьянская революция пустила корни по всей России, созданная ею коммуна является Всероссийской*, в отличие от Парижской коммуны 1871 г., носившей местный характер.

Если Маркс писал про Парижскую коммуну, что она является «прообразом диктатуры пролетариата», то *наша Российская коммуна является подлинной диктатурой рабочего класса и беднейшего крестьянства.*

Наша октябрьская революция дала много завоеваний не только рабочим и крестьянам России, но *она дала много и международному пролетариату.*

Наша октябрьская революция показала пролетариям всех стран пример того, как при самых худших условиях творцы нашей пролетарской революции и коммуны—рабочие города и деревни—*держат власть в своих руках уже год* и строят жизнь на новых началах.

Рабочий класс России учел весь опыт Парижской коммуны и не повторил ее ошибок. Он постарался утвердить власть коммуны не в одном только центре революции, а *раскинул ее по всей России*. Он учел и другую оплошность Парижской Коммуны *и захватил в свои руки банки*—это могучее орудие современного капитала.

Возможно, что в строительстве новой жизни российский пролетариат тоже сделал ряд упущений и ошибок.

На этих ошибках будут учиться пролетарии других стран, совершая свой «октябрьский переворот», свою пролетарскую революцию. Но несомненно, что октябрьская рабоче-крестьянская революция в России не только многому научила международный пролетариат, *но и дала непосредственный толчек для мировой международной революции.*

Если наша революция 1905 г. вызвала под'ем революционного настроения на западе, то тем более не могла пройти без влияния на судьбы международного рабочего движения великая октябрьская революция.

Пролетарии Европы, в поддержку которых так горячо верил рабочий класс России и его руководящая партия—коммунистов, начал подниматься теперь против своих угнетателей, *несомненно под влиянием октябрьской рабоче-крестьянской революции в России.*

Революционное движение в Турции, организация Советов рабочих депутатов в Болгарии и Германии, выступления немецких пролетариев на улицах Берлина—*все это создала Российская рабоче-крестьянская революция.*

Недаром же капиталисты всех стран так ненавидят Советскую Россию, так боятся ее социалистической заразы. Предчувствие не обмануло их. Социалистическая зараза, несмотря на все преграды и рогатки, перекинулась из России в страны запада и «красный призрак коммунизма ходит по Европе».

Октябрьская революция не только освободила рабочих города и деревни в России, *но и подняла на борьбу за свое полное освобождение пролетариев других стран и в этом заключается особенно важное мировое значение октябрьской рабоче-крестьянской революции.*

VI. У врат социализма.

Великая октябрьская революция пробудила и освободила от гнета капитала у нас самые отсталые, самые забитые массы трудящихся. Какой-нибудь еще недавно угнетенный пролетарий трактирного промысла, которого все тунеядцы называли «человек», вкладывая в это слово все свое «господское» презрение, — этот пролетарий почувствовал себя после октябрьского переворота человеком в самом лучшем смысле этого слова. Он взял в свои руки все блестящие кафе-шантаны и рестораны, где раньше царили разные прожигатели жизни, и превратил эти рассадники разврата в свои рабочие клубы и очаги пролетарской культуры.

Октябрьская революция дала пролетариату и беднейшему крестьянству всю полноту политической власти и сделала его творцом и хозяином новой жизни. Осуществились наконец прекрасные слова рабочего «Интернационала»— «кто был ничем, стал теперь всем»!

Часто спрашивают, зачем рабоче-крестьянское правительство создает такие широкие планы строительства новой жизни, издает так много декретов, когда быть может не все из них воплотятся в жизнь.

Правительство пролетариата стремится провести в жизнь всю программу коммунизма во всех ее многообразных проявлениях. Пока это правительство у власти, понятно, что оно «и жить торопится, и чувствовать спешит». Но если бы даже не суждено ему было теперь же сразу осуществить всей своей программы, то все его декреты, все брошенные им семена в народные массы дадут свои всходы и рано или поздно воплотятся в жизнь. Понятно, что при строительстве жизни на новых началах Раб^че-крестьянское правительство стремится возможно шире привить начала коммунизма во всех областях жизни, пропитать им самые отсталые слои трудящихся.

Когда рабочий взялся за строительство новой жизни, рука об руку с ним с первых дней революции шла работница, полная веры в торжество социализма. Но путь к социализму оказался нелегким и тернистым, не по розам пришлось итти пролетариям-победителям.

Им пришлось пройти тернистый путь лишений и борьбы, не раз спотыкаться на этом пути и снова иттивсе вперед и вперед к заветной цели, к социализму. Мучимый голодом, чувствуя, что силы покидают его, пролетарий все же

не выпускал из рук красного знамени, шел вперед и закалялся в этой борьбе, становился твердым и непоколебимым, как сталь.

Не то было с работницей. На тернистом пути к социализму устояли только наиболее сильные духом одиночки, большинство же работниц стало слабеть в этой борьбе, падать духом и отставать от своих товарищей рабочих. На почве голода и черносотенной агитации многие из работниц готовы были отказаться от всех завоеваний революции, забыть все то, что она дала им самим и всем трудящимся.

Теперь, когда рабочие всей России собираются чтить годовщину этого великого пролетарского праздника, работницы, не понимая его значения, говорят, что дни революции—это «еврейский праздник», в который они будут работать. В этом сказывается не только усталость работниц, но и полная отсталость их в борьбе.

Революция, как видно, только всколыхнула широкие слои работниц, создала у них временно революционное настроение, но не выковала прочного классового самосознания, как у настоящего борца.

Работницы, которые вместе с рабочими шли на штурм самодержавия, а позднее и на штурм капитализма с лозунгом: «вся власть Советам!», пройдя самый тяжелый этап революции, вдруг остановились на полпути, почти у самых врат социализма.

Голос желудка заглушил у них голос рассудка, и красное знамя борьбы за рабочее дело, знамя, которое они подняли гордо и смело в первые дни революции, заколебалось в их слабеющих руках.

И хочется поддержать их в годовщину нашего великого пролетарского праздника и сказать им, что не время унывать у врат социализма!

Товарищи работницы! Октябрьская революция дала вам и всем трудящимся России то, чего нет еще ни в одной стране мира!

Она дала вам мир, землю, свободу и власть. Она вернула из окопов ваших мужей и братьев, дала вашим детям бесплатное обучение.

Она дала вам контроль над производством, восьмичасовой рабочий день и высшую оплату труда.

Эту великую революцию совершили в октябре прошлого года вы сами, работницы, рабочие, крестьяне и солдаты.

Так неужели же октябрьская революция не ваш рабочий праздник, не праздник всех трудящихся?

Вы говорите, что это голодная годовщина. Но почему она голодная и кто в этом виноват? Разве Советы и ваша рабочая власть, которая отбирает хлеб у кулаков и богатеев, чтобы отдать его трудящимся, которая посылает отряды рабочих и работниц за хлебом, чтобы накормить бедноту, разве она виновата в голоде?

И разве не буржуазия поднимает мятежи чехо-словаков и белогвардейцев, чтобы отрезать нас от хлеба и задушить всех трудящихся «костлявой рукой голода»?

Это буржуазия, наши вековечные классовые враги, решили омрачить ваш светлый праздник, нашу великую годовщину победы и сделать ее «голодной годовщиной».

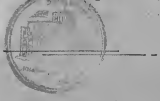
Но не удастся врагам нашей свободы омрачить нашего торжества. *Великий день октябрьской годовщины— это день траура для буржуазии и праздник для всех трудящихся.*

Великая революция дала работницам свободу собраний, слова, союзов и печати. Используем эту свободу, чтобы развить сознание наших работниц, чтобы не отставали они в работе и борьбе от товарищей рабочих.

В годовщину нашей революции посмотрите, товарищи, на Украйну, где уничтожены Советы, рабочий и крестьянский люд стонет там от самовластья помещиков и капиталистов и вновь ведет борьбу за власть Советов. Не допускайте у себя того, что вышло на Украйне, берегите ваши Советы и поддерживайте их.

Посмотрите с другой стороны на запад, где занимается уже заря свободы над истомленною землей и наши братья— рабочие и работницы Германии, Болгарии и других стран начинают подниматься, чтобы итти вместе с нами по пути к социализму.

У врат социализма, к которым подвела нас великая октябрьская революция, не падайте духом в борьбе, товарищи работницы, рука об руку с рабочими укрепляйте все завоевания этой революции, пока не придут к нам на поддержку наши зарубежные братья и сестры и вместе с ними мы создадим светлое царство социализма!

Цена 50 коп.

